

ПРОФЕССОР БЕЛОВА: НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

Ей посвящали стихи, ее спортивные подвиги вдохновляли художников, музыкантов и скульпторов и были зафиксированы в книге рекордов Гиннеса. Единственной советской рапиристой, выигрывавшей олимпиаду и в личном, и в командном первенстве (Мехико, 1968), так и осталась минчанка Елена Белова. Из всех живущих в Беларуси атлетов лишь она имеет 4 олимпийских золота, серебро и бронзу, не считая десятков других трофеев и титулов.

АВТОГРАФЫ В ЗАЧЕТКЕ

Упорно и без усталости шлифуя мастерство и покоряя пьедестал за пьедесталом, талантливая фехтовальщица-левша успела закончить педагогический институт, а во время подготовки к очередным и последним для себя летним Играм-1980 в Москве — защитить кандидатскую диссертацию. Зачехлив же, что называется, оружие, занялась научной деятельностью.

Почетный гражданин Минска возглавляла кафедру психологии и педагогики в БГОИФК (сегодняшнем БГУФК), а также комиссию НОК «Женщины и спорт», Ассоциацию спортивных психологов Беларуси, Высшую школу тренеров. С профессором Беловой мы встретились в Белорусском государственном университете физической культуры в пред-

дверии ее юбилея, который Елена Дмитриевна готовится отметить 28 июля.

...Сессия еще не закончена, и в аудиторию, извинившись, заглядывает студент, чтобы показать самому именитому преподавателю главного спортивного вуза страны отчет по практике. Благожелательно объяснив парню, чего не хватает для успешной защиты его работы, Белова готова отвечать на вопросы сама.

Елена Дмитриевна, будь у меня ваш автограф в зачетке, мне бы очень хотелось сохранить его как бесценный раритет. Сколько раз вам доводилось расписываться таким образом, подсчитать невозможно?

Конечно, нет. Огромное количество раз, это точно. За 43 года работы в Университете физической культуры я поставила океан автографов.

Вы много лет занимаетесь научно-педагогической работой. А что сейчас преподаете?

Педагогику. Нет, не спортивную, ее, к сожалению, в отличие от многих других европейских вузов такого же профиля, в том числе московского, в наших учебных планах нет. Читаю курс общей педагогики.

Экзамены и зачеты принимаете?

Естественно. И на 2, и на 3, и на 4-м курсе. На одном факультете учится более 100 человек, так что и с этой наукой, и со мной регулярно знакомятся многие десятки студентов. Не могу сказать, что всеми довольна, кое-кто откровенно ленится учиться, кому-то помешала пандемия и удаленное обучение, но в целом ребята и девушки неплохие. Вообще студенты — народ креативный, любознательный, общаться с ними интересно. Чему-то и у них учусь сама...

А фехтовальщики высокого уровня у вас учатся?

В последнее время у нас в республике попросту нет фехтовальщиков высокого уровня. Сравнительно недавно в Минске во Дворце спорта проходил турнир Союзного государства, и меня пригласили принять участие в награждении призеров в соревнованиях женщин. К сожалению, белорусских рапиристок, равно как и выступавших параллельно наших земляков-шпажистов,

ЕЛЕНА БЕЛОВА — ЧЕТЫРЕХКРАТНАЯ ОЛИМПИЙСКАЯ ЧЕМПИОНКА ПО ФЕХТОВАНИЮ, ОБЛАДАТЕЛЬНИЦА СЕРЕБРЯНОЙ И БРОНЗОВОЙ МЕДАЛЕЙ ОЛИМПИАД. ЕДИНСТВЕННАЯ ОЛИМПИЙСКАЯ ЧЕМПИОНКА (СРЕДИ ЖЕНЩИН) В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ВИДЕ В ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ФЕХТОВАНИЯ. ВОСЬМИКРАТНАЯ ЧЕМПИОНКА МИРА, НЕ РАЗ СТАНОВИЛАСЬ ПОБЕДИТЕЛЬНИЦЕЙ РАЗЛИЧНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ МИРОВОГО УРОВНЯ. УДОСТОЕНА ЗВАНИЙ ЗАСЛУЖЕННОГО МАСТЕРА СПОРТА СССР, ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУССКОЙ ССР, ЗАСЛУЖЕННОГО ТРЕНЕРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА МИНСКА, КАНДИДАТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР. ЗА ВКЛАД В МИРОВОЕ ОЛИМПИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ВЫСОКИЕ СПОРТИВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЕЛЕНА БЕЛОВА НАГРАЖДЕНА МЕЖДУНАРОДНЫМ ОЛИМПИЙСКИМ КОМИТЕТОМ ТРОФЕЕМ «ЗА ОЛИМПИЙСКИЕ ИДЕАЛЫ» К 100-ЛЕТИЮ МОК, СЕРЕБРЯНЫМ ОРДЕНОМ МОК, А ТАКЖЕ МЕДАЛЬЮ ПЬЕРА ДЕ КУБЕРТЕНА, ОРДЕНОМ ДРУЖБЫ НАРОДОВ, ДВУМЯ ОРДЕНАМИ «ЗНАК ПОЧЕТА», ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВА III СТЕПЕНИ. ВВЕДЕНА В ЗАЛ МИРОВОЙ СЛАВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕХТОВАНИЯ И В ЗАЛ ОЛИМПИЙСКОЙ СЛАВЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

среди отличившихся не оказалось, выше 1/16 финала никто не поднялся.

Прошли, увы, те времена, когда белорусское фехтование гремело в Европе и на планете. Эта эпоха закончилась, пожалуй, выступлением Саши Романькова в Сеуле. У россиян и сейчас мощная конкуренция и отличные тренеры. А у нас вроде бы и условия очень неплохие, и пусть небольшой отток кадров состоялся, но тренеры тоже есть. А результаты все слабее и слабее.

ТАБЛЕТКИ ОТ РОЖДЕСТВЕНСКОГО

Вы в свое время возглавляли Ассоциацию психологов спорта Беларуси, ваша кафедра еще сравнительно недавно называлась «кафедра педагогики и психологии». Суть последней, мне кажется, удивительно точно выразил в «Евгении Онегине» устами главного героя его создатель: «Учитесь властвовать собой». Согласны?

Ну да, совершенно верно. На победу в любом виде спорта зачастую претендуют несколько атлетов, равных по силе, технике, тактике. Побеждает же тот, кто более устойчив в психологическом плане, не паникует в непредвиденной ситуации.

Умение контролировать себя, сдерживать эмоции наверняка не раз помогало и самой вам в спортивной карьере?

Разумеется, помогало. А на кафедре психологии сейчас работает моя дочь Ольга.

Причем во время учебы в университете она получала президентскую стипендию, потом закончила магистратуру, аспирантуру и сейчас трудится над окончанием диссертации.

А в бильярд еще играет?

Сейчас больше для себя. А в свое время была чемпионкой республики и Европы, она мастер спорта. Но наука все-таки перевесила.

И коль мы вспомнили Пушкина, может показаться удивительным, что вам, несгибаемому бойцу на фехтовальной дорожке, ваш покойный муж, композитор Валерий Иванов, светлая ему память, посвятил свой чудесный «Романтический вальс», вы знаете и тонко чувствуете поэзию...

Да, очень люблю. И классическую, и современную, и зарубежную.

А с Робертом Рождественским, которому 20 июня могло бы исполниться 90 лет, у вас были еще и очень теплые отношения?

Не могу сказать, что мы с ним дружили, но близко познакомились на Олимпиаде в Мюнхене, и наше знакомство потом продолжилось. Не

НА КАФЕДРЕ ПСИХОЛОГИИ СЕЙЧАС РАБОТАЕТ МОЯ ДОЧЬ ОЛЬГА. ПРИЧЕМ ВО ВРЕМЯ УЧЕБЫ В УНИВЕРСИТЕТЕ ОНА ПОЛУЧАЛА ПРЕЗИДЕНТСКУЮ СТИПЕНДИЮ, ПОТОМ ЗАКОНЧИЛА МАГИСТРАТУРУ, АСПИРАНТУРУ И СЕЙЧАС ТРУДИТСЯ НАД ОКОНЧАНИЕМ ДИССЕРТАЦИИ

секрет, что на крупнейшие состязания вместе со сборной Союза зачастую отправлялись так называемые группы поддержки, куда входили популярные артисты, деятели искусства, писатели. Благодаря чему на Играх-1972 в Мюнхене мы встречались с Муслимом Магомаевым, Эдитой Пьехой, Арно Бабаджаняном, Андреем Мироновым и с тем же Робертом Рождественским. Выяснилось, что замечательный советский поэт, как и я в юности, увлекался баскетболом.

И вы почувствовали обоюдную симпатию?

Совершенно верно. Он в Мюнхене мечтал побывать на финале, в котором, если помните, в драматичнейшем поединке сборная СССР на последних секундах одолела дружину США, и очень радовался спортивному подвигу наших ребят. Роберт Иванович подарил мне свою книгу с теплой надписью, читал стихи, а на обеде в кафе в олимпийской деревне, когда у меня разболелась голова, нашел в застаканнике нужную таблетку.

Правда, случайно увидевший эту сценку через окно мой тренер Герман Бокун, который уже отобедал и в зал вторично попасть не мог, не на шутку рассердился. Метался, словно тигр в клетке, и даже грозил кулаком.

По поводу чего?

А вдруг, мол, выговаривал он мне потом, ты проглотила допинг?! Я, естественно, оправдывалась. Но мои объяснения, что это все же не иностранец, а выдающийся поэт, к тому же давший мне безобидный пенталгин, не какой-нибудь наркотик, в расчет не принимались. И для меня этот случай стал полезным уроком: на ответственных соревнованиях ни под каким видом не брать у посторонних людей медицинские препараты.

ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ

Упомянутой вами победе советской сборной над американской «дрим-тим» в Мюнхене посвящен поставленный в России художественный фильм «Движение вверх». Вам он понравился?

Хороший фильм. Тем более сюда, в Минск, с его презентацией приезжали режиссер и наш Ваня Едешко, выдавший тот самый филигранный пас через всю площадку, благодаря которому был заброшен решающий мяч. Мы с ним с удовольствием повспоминали те замечательные времена. Иван живет в Москве, но родом из Гродно и до сих пор не забывает свой город, с теплом отзывается о нем.

К слову, когда я была директором Высшей школы тренеров, мы с некоторыми ведущими учеными-теоретиками проводили занятия по специализации «Баскетбол» и пригласили Едешко к нам выступить с лекцией. Слушатели ВШТ были очень довольны тем, что получили большой запас знаний, который в дальнейшем очень им пригодился в их практической деятельности.

Вы в детстве успели позаниматься баскетболом, вроде и получалось у вас неплохо. А могли разминуться с фехтованием?

Так его величество случай распорядился, по большому счету. Мы тренировались на открытой площадке на стадионе «Динамо», в подтрибунных помещениях которого тогда размещались залы борьбы, игровой, тяжелой атлетики, велоспорта и в том числе фехтования. И вот однажды в открытое окошечко я подсмотрела, как женщины, размахивая клинками, с воинственными криками набрасываются друг на друга. У них красивая форма, какие-то закрывающие лицо вуальки...

Меня эта картинка, можно сказать, поразила и восхитила. И я попросила старшую сестру, учившуюся в Институте физкультуры, отвести меня к тренеру по фехтованию.

И тренером этим оказалась великая Лариса Петровна Бокун?

Да, мне необыкновенно повезло. Мы жили тогда с родителями на улице Маяковского, какое-то время я успевала заниматься баскетболом, музыкой и рапирой,

которой по-настоящему увлеклась. Но подзапустила учебу в школе, и папа, не выдержав, припомнил мне детский стишок: «Выбирай-ка ты, дружок, один какой-нибудь кружок!»

И я осталась в фехтовальном зале, написав своему баскетбольному наставнику Георгию Грудю, сетовавшему, что мне для успехов в этом виде спорта при моих явных способностях, хорошей реакции и так далее не хватает роста, письмо с извинением. И подписала его: «Ваша Малышка». А через год вымахала на 15 сантиметров. А Георгий Михайлович потом приходил на мои соревнования, следил за моими успехами и искренне радовался за меня.

Дистанцию от 14-летней начинающей рапиристки до обладатель-

ницы двух золотых олимпийских медалей, добытых в 20 с хвостиком, вам удалось преодолеть необычайно быстро. Сказались уже имевшиеся спортивные навыки, упомянутая реакция или то, что вы были левшой?

Левшей в нашем виде спорта хватало, их даже специально переучивали.

А вот с наставниками мне действительно необычайно повезло. Вместе с Ларисой Петровной мое мастерство шлифовал ее не менее знаменитый муж Герман Матвеевич Бокун. Специалистов такого уровня мне больше встречать не доводилось, мои достижения очень во многом их заслуга.

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ МЕХИКО

Из четырех Олимпиад, в которых вам довелось принимать участие, самой драматичной и счастливой была, вероятно, мексиканская в 1968 году?

Я бы не сказала, что драматичной. Скорее, самой запоминающейся, потому что первой. Это как первая любовь. А тем более проходила она в экзотической Мексике. Притом все спортсменки в нашей сборной были старше меня на 10—15 лет, многократные чемпионки мира, Европы, Олимпийских игр, я на них смотрела с восхищением и восторгом и училась у них, конечно.

паховую связку. Обидно, больно, а главное — перезаявить кого-то вместо меня в личный турнир, куда от страны допускались лишь трое из пятерых членов команды, было уже поздно. Мы решили рискнуть и попробовать выступить, а врачи сборной пообещали сделать все возможное.

И сделали?

Да, огромное им спасибо за это. Они колдовали надо мной, использовали новокаиновые блокады, какие-то уколы и худобедно поставили меня на ноги. Соперницы же, видевшие, что со мной случилось, тихо радовались, ведь в том сезоне я выиграла все крупнейшие старты, включая «Серебряную рапиру» в Италии, где за награды спорили свыше 200 спортсменов.

Но они просчитались: атаковали вместо того, чтобы позволять мне больше двигаться по дорожке, а я защищалась и удачно контратаковала. А уже когда попала в финал, в раздевалке опять надо мной поколдовали медики. И хотя первый бой проиграла соотечественнице Галине Гороховой, все оставшиеся завершила победно. К слову, очень приятно, что в Мексике помнят олимпийских чемпионов. В 2018 году правительство и НОК этой страны пригласили меня на празднование по случаю 50-летия проведения Олимпиады-1968. И там, на стадионе «Ацтека», они имитировали церемонию открытия Игр как 50 лет назад. Это было невероятно интересно.

Незадолго до начала турнира вы случайно серьезно повредили руку?

Не так уж и серьезно, хотя след от пореза на руке у меня остался, видите. Но это было в августе, а сами Игры проходили где-то в середине октября, времени, чтобы подлечиться, оставалось достаточно. А вот за несколько дней до старта олимпийского турнира на разминке в тренировочном зале я действительно серьезно травмировала ногу. В Мехико мы прилетели заранее, с большим запасом, чтобы адаптироваться. Но за несколько дней до старта на тренировке сделала выпад и, почти растянувшись на смоченной уборщицей резиновой дорожке в шпагат, порвала

СТУДЕНТЫ — НАРОД КРЕАТИВНЫЙ, ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ, ОБЩАТЬСЯ С НИМИ ИНТЕРЕСНО. ЧЕМУ-ТО И У НИХ УЧУСЬ САМА

Кого еще из знаменитых атлетов туда пригласили, кроме вас?

Вместе со мной всего 10 человек: три пловца из США и один из Австралии, легендарные прыгуны Боб Бимон и Дик Фосбери, два кенийских бегуна и трехкратный олимпийский чемпион по прыжкам в воду из Италии Клаус Дибiasi. Причем из бывшего Советского Союза, крупнейшей в те годы страны, пригласили только меня.

Мы гостили там недолго, около недели, но нам устроили роскошный прием, показали олимпийские спортивные сооружения и сам Мехико, удивительный, сказочный каменный город. Было очень приятно, во-первых, воспользоваться этой возможностью, во-вторых, рассказать о нашей Беларуси, как развивается у нас спортивная отрасль, пригласить их к нам с ответными визитами.

«МЕЖОЛИМПИЙСКАЯ» ДИССЕРТАЦИЯ

Елена Дмитриевна, в спорте у вас были замечательные педагоги. А в науке, в том же институте, куда вы поступили после окончания школы?

Конечно, тоже были. Тот же, допустим, мой руководитель диссертации Константин Антонович Куликович. Он заведовал кафедрой физвоспитания, позднее работал ректором Института физкультуры. Естественно, прекрасно знал историю физической культуры и спорта. Думаю, мне очень помогло успешно защитить кандидатскую диссертацию, причем в Ленинграде, то, что работала над ней под его руководством.

А как вам удалось, коль речь зашла, при трехразовых тренировках в день защитить диссертацию?

Во время работы над ней после Олимпиады-1976 я жила по очень жесткому расписанию. Рано утром в парке имени Горького делала зарядку и шагала в зал Дома физкультуры рядом с цирком. В 8 часов брала первый урок у Германа Матвеевича, после чего он отвозил меня в библиотеку.

Потом возвращалась на следующую тренировку к 11 часам, затем дома обедала, отдыхала и к 17 снова шла тренироваться. Конечно, нагрузка была колоссальная, но в большом спорте не добьешься результата без целеустремленности и трудолюбия. Защищалась я, к слову, в Ленинграде, в Институте имени Лесгафта, незадолго до Олимпиады-1980, выпросив трехдневный отгул у чрезвычайно удивившихся подобному поведению, а поначалу заподозривших меня в женском лукавстве руководителей тренерского штаба сборной страны.

Уже получив степень кандидата наук, отучившись столько времени, вы еще и закончили Высшую партийную школу. Для чего, если не секрет?

По окончании активных выступлений в спорте решила немного обдумать свои дальнейшие планы, взять небольшой перерыв. Отучилась два года в ВПШ и осталась очень довольна. Нам читали лекции прекрасные педагоги: и приезжавшие из-за рубежа, и наши ведущие специалисты, это было очень интересно. И потом, когда мне предложили руководить одной из двух кафедр в БГОИФК — фехтования или психологии и педагогики, я выбрала вторую.

И ничуть не пожалели, естественно?
Разумеется!

Тогда позвольте нам присоединиться к многочисленным поздравлениям, которые прозвучат в вашу честь 28 июля. Желаем вам крепкого здоровья, долголетия и новых педагогических и научных достижений!